

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

П. И. Воронцов (Ижевск)

Явления выпадения фонемы *ы* в удмуртских диалектах

1. Одним из отличительных признаков для разграничения удмуртских диалектов является выпадение/сохранение некоторых гласных, в частности фонемы *ы*, в структуре слова (Кельмаков 1993; Тараканов 1960; Тепляшина 1966а). Фиксация случаев синкопы *ы* началась, безусловно, с момента первых записей удмуртских слов. Так, в материалах Ф. И. Страленберга (1730)¹ находим отдельные нелокализованные примеры: *Plem* 'Himmel; облако' (Тепляшина 1966б: 24)². В словарях Г. Ф. Миллера также имеются слова с опущенной *ы*: *Gudriah* Donner, Гром *Гудрягъ*; *Ai Vater*, Отец *Au*; *Slal* Salz, Соль *Слаль* (Тепляшина 1966б: 37–53)³. Бернат Мункачи (Munkácsi 1887: 1–6) записал “в районе реки Иж” следующие словоформы: *kutsa* 'взяв' (лит. *кутыса*), *sijsa* 'стоя' (лит. *сылыса*), *us'sa* 'упав' (лит. *усыса*), а в “удмуртском поселении возле Мамадыша” (там же: 29–30) – *šusa* 'сказав' (лит. *шуыса*), но: *ku-tisa* 'поймав, взяв' и др. У Ю. Вихманна (Wichmann 1901: 1–8; 28–40) находим: глаг. *šusa* 'сказав' (лит. *шуыса*), *en tijn* 'не ходи' (лит. *эн мыны* ~ *эн мын*), но: *en pŕiŕi* 'не пеки' (лит. *эн пыжы* ~ *эн пыж*), *slalenim* '(с) моей солью' (лит. *сылатэным*), *ug bŕgat* 'не умеет' (лит. *уг быгаты*) и др., малм. *pirsa* 'войдя' (лит. *пырыса*), *oŕsa* 'повесив' (лит. *ошыса*), *kelni* 'спать, переночевать' (лит. *кӧлыны*), *en tijn* 'не ходи' (лит. *эн мыны* ~ *эн мын*) и др., елаб. *tijnim* 'пошли (мы)' (ср. лит. *мынймы* ~ *мынйм*), *köwni* 'спать' (лит. *кӧлыны*), *iz'ni* 'спать' (лит. *изыны*) и др., малм.-урж. *karŕa* ~ *karŕsa* 'сделав' (лит. *карыса*) и др., уфим. *taz'* 'так' (лит. *таззы*), *en pot* 'не выходи' (лит. *эн поты* ~ *эн пот*) и др. И. В. Яковлев (1930: 25–

26) одним из проявлений “эволюции” удмуртского *ы* называет его полное исчезновение (“отпадает, выпадает, сохраняется”). В качестве примера приводит две позиции, где *ы* выпадает: а) в глаголах – *геры кут(ы) но гыр(ы)ны мын(ы)* ‘возьми соху и иди пахать’; б) в наречии – *трос* ‘много’ вм. *тырос* (Яковлев 1930: 26). Т. К. Борисов (1932: V) зафиксировал выпадение *ы* в северном наречии (“в остальных наречиях остаётся”) в некоторых словах: *озь* ‘так’, *пöзь* ‘варежка’ (лит. соответственно *озьы*, *пöзьы*). “Частичное сокращение” инфинитивной формы (*сутыны*) включает в характеристику говора Зуринского района (входит в нынешний Игринский район УР) северного наречия С. П. Жуйков (1935).

Более подробно рассматривается явление синкопы в кандидатских диссертации и монографии Т. И. Тепляшиной (1955а – тыловый диалект; 1970а – бесермянское наречие) и в кандидатских диссертациях И. В. Тараканова (1958 – бавлинский), В. К. Кельмакова (1970а – кукморский), Б. Ш. Загуляевой (1980 – прикильмезские говоры), С. К. Бушмакина (1971 – средневосточные говоры), а также в специальных статьях И. В. Тараканова (1960; 1967). В последней работе, посвящённой исследованию явлений вставки, элизии и стяжения гласных, в отличие от других трудов, предпринята попытка охвата нескольких диалектов. Т. И. Тепляшина (1966а: 32) обращала внимание изучающих удмуртские диалекты на выпадение гласной *ы* в трёх позициях, В. К. Кельмаков (1993: 11) – в ауслaute некоторых существительных.

В данной работе мы ставим своей задачей систематизацию сведений о явлениях и случаях синкопы фонемы *ы* в удмуртских диалектах. Означенный фонетический процесс будет рассматриваться нами с позиций литературного языка. Словоформы, образованные исторически в результате указанного процесса, но имеющие общеудмуртский характер и принятые в качестве литературной нормы, не входят в круг наших исследований.

2. Явления выпадения (синкопы) гласного *ы*.

2.0. Выпадение *ы* всегда (или почти всегда) происходит в инлауте или ауслaute в определённых позициях, чаще всего рядом с сонорными (*р, л, л', н, н', м*), щелевыми (*с, ш, ж*) или взрывными (*д, т, к*) (см. также: Тараканов 1959: 14–15; 1960: 145–150; Тепляшина 1970а: 86–87).

2.01. Выпадение *ы* в абсолютном начале слова отмечено в единичных случаях. Например, в слове *скал* ~ *ыскал* ~ *искал* 'корова'. Некоторые исследователи (Тараканов 1960: 14) анлаутный *ы* в данном слове относят к добавочным. Но, скорее всего, гласный (*ы* или *и*) в этом случае является этимологическим (ср.: мр. *ушкал* 'корова'). Древняя форма в удмуртских диалектах сохранилась до сих пор: св. (Л.) *искал*, грах. *ыскал* (Атаманов 1981: 87), кукм. *ɛskal* (Кельмаков 1976: 11), бавл. *ɛskal* (Тараканов 1960: 141) и др. Словоформа *скал*, возникшая в результате выветривания анлаутного *ы* (или *и*), закрепились в литературном языке.

В данной позиции синкопа может наблюдаться также в тех говорах, где наличествует корреспонденция *у* // *ы* в таких словах, как *урод* // *ырод* 'плохой', *уробо* // *ыробо* 'телега', *усыкмыны* // *ысыкмыны* 'угореть' и т. п. Именно этим корреспондированием объясняет выпадение начального гласного *у* в бесермянском наречии Т. И. Тепляшина (1970а: 85–86). Точнее было бы сказать, что синкопирует анлаутный *ы*, а не *у*, так как выпадение происходит в *ы*-овых диалектах. Т. И. Тепляшина отмечает выпадение *ы* в данной позиции в слове *раньзыны* 'страдать, мучиться' в нижнечепецких говорах, приводя для сравнения пример из какого-то другого диалекта *ыраньзыны* 'тж' (Тепляшина 1970б: 163). В данном случае не может быть однозначного мнения, потому что слово заимствовано из татарского языка, где оно не имеет начального *ы*. К тому же в нижнечепецких говорах не отмечены случаи протезы гласного *ы* перед начальным согласным *р* заимствованного слова.

2.02. Разряды слов, где возможно выпадение гласного *ы*, условно можно разделить на две группы: а) имена (существительные, прилагательные) и отыменные образования (наречия); б) глаголы и глагольные формы (деепричастия, причастия).

2.1. Выпадение *ы* в именных и отыменных образованиях может наблюдаться в следующих позициях.

2.1.1. В первом слоге слова (позиция *С₁С₂*):

а) в существительных: св. (Л.) *слау* ~ *сылау* (< *сылал* 'соль'), *плас'кон* 'умывальник; купание' (< *пыласькон*), *кырым* ~ *крым* 'ладонь' (< *кырым*), глаз. *slalenim* '(с) моей солью' (< *сылалэным*) (Wichmann 1901: 1–2), *бльым* 'блин' (лит. *мильым*, нч. *быльым* 'тж') (Лыткин, Тепляшина 1959: 224), шошм. *киет* 'платок' (<

кйшет), пт'бй 'след' (< пйт'бй), нон 'день' (< нноу < нйнал), слов (< сьлал) 'соль' (Тепляшина 1961: 129);

б) в прилагательных: св. (Л.) *крыж* ~ *кырыж* (< *кырыж*) 'кривой, косой', *кл'эм арын* (< *кыл'эм арын*) 'в прошлом году';

в) в местоимениях: шошм. *тнйд* (< *тйнйд*) 'тебе' (Тепляшина 1961: 129), грах. *мнэс'тым* 'у меня' (Лиш. пад.) (Атаманов 1981: 63). Близки к этому явлению следующие примеры: св. (Л.) *м^бным* 'мне' (< *мыным*), *м^бнам* (< *мынам*) 'мой', бес. *т^бп^бт* 'мне' (Тепляшина 1970а: 85);

г) в наречиях: шошм. *гнэ* (< *гйнэ*) 'только' (Тепляшина 1961: 129), н.-нылг. *прак* (< *пырак*) 'прямо'. Возможно, таким же образом (*гинэ* ~ *гынэ* > *гнэ* > *нэ*) образовалась ограничительная частица *нэ* 'только, лишь' в некоторых срединных говорах. В литературном языке закрепились формы *прос* и *прос* (в слове *рос-прос*), возникшие в результате синкопы *ы* в словах *тырос* 'много; полно' и *пыр + ос* (ср. *пыр* 'сквозь, через'). Словоформа *тырос* 'много; полно; полный' стала восприниматься как диалектная с позиции литературного языка (см. также: Тараканов 1967: 195–196).

2.1.2. Во втором слоге многосложных слов (-С)СыС-):

а) в прилагательных, образованных при помощи суффиксов *-о*, *-а*, *-эс* от наречно-изобразительных слов: св. (Л.) *акл'эс* 'надоедливый' (< *акыл' потны* 'испытывать чувство надоедания, навязчивости'), *быгл'эс* 'круглый, сферический' (< *быгыль-быгыль* 'круглый-прекруглый'), *чупрэс* 'бойкий' (ср. *чупыр-чупыр вырны* 'действовать бойко, резко'), *эбл'эс* 'мёрзнувший' (ср. *эбыл'ан* 'мёрзнуть'), *бабл'а* ~ *бабл'эс* 'кудрявый' (ср. *бабыл'-бабыл'* 'кудрявый-прекудрявый'), *конгро* 'кривой, согнутый' (ср. *конгыр-конгыр* 'кривой, скрюченный'), *кил'тро* ~ *кил'трэс* 'кокетливый; кокетка; кокетливо' (ср. *кил'тыр-кил'тыр вырны* 'кокетничать') и др., тыл. *котрэс* 'округлый', *быглес* 'круглый', *бекрес* 'наклонный', *губрес* 'горбатый' (Тепляшина 1955: 141), бес. *bəgl'es* 'круглый, шарообразный', *ak'l'es* 'надоедливый', *kotres* 'круглый', *sagres* 'шероховатый' и др. (Тепляшина 1970а: 72–87, 181), дёб., чур. (рег.) *котрэс* 'круглый', *чупрэс* 'смелый, бойкий', *жабрэс* 'цепкий' (Карпова 1987: 99), клм. (рег.) *zingres* (< *zingires*) 'звонкий' (Загуляева 1980: 7), *чил'тро* 'кокетливый' (Загуляева 1981а: 108), бавл. (рег.) *kongro* 'кривой, согнутый' (ср. *kongārtānā* 'зацепить крючком'), *pitres* 'круглый' (ср. *pitārtānā* 'катить, скатить') (Тараканов 1959: 14).

Отмечены случаи выпадения *ы* и в некоторых других диалектах. Напр.: ув. *кўал'трэс* 'бойкая' (Зверева 1982: 65), кркм. *вэс'крэс* 'стройный', *кил'трэс* 'кокетливый', но: *бабъл'эс* 'кудрявый' (Кельмаков 1978: 67). Очевидно, что регулярная синкопа *ы* в рассматриваемой позиции наблюдается в некоторых северных (дэбинский, чурашурский), срединных (прикильмезские и средневосточные), периферийно-южных (бавлинский) говорах, частично – в бесермянском наречии и отдельных южных говорах. Литературная норма допускает обе формы: и "полную", и "краткую" (УОС 1984: 22);

б) в структуре существительных, образованных с помощью суффиксов *-эт*, *-ан*, *-ок*: св. (Л.) *шобрэт* 'одеяло, покрывало' (лит. *шобрет* ~ *шобырет* ~ *шобыр*), *чэпл'эт* 'бастриг' (сред. *чэпыл'тын* 'щипнуть, прищемить'), *бэкрок* 'двухколёсная телега-самосвал' (ср. *бекыртыны* 'наклонить, накренить'). Литературный язык допускает использование обеих форм (УОС 1984);

в) в наречиях, образованных при помощи суффикса *-ак*: св. (Л.) (рег.) *котрак* 'вокруг' (*котыр* 'круг; округа'), *жэотрак* 'резко, грубо' (*жэотыр* 'звукоподражание хрусту, треску'), *оштак* 'немного' (*ожыт* 'мало'), но: *чутышак* 'хромая, прихрамывая' (*чутыш* 'хромоножка, хромой') и др., тыл. ("чисто") *котрак* 'вокруг', *жэотрак* 'решительно, резко', *жэабрак* 'цепко' и др. (Тепляшина 1955а: 141), бавл. (рег.) *kotrak* 'кругом' (< *kotārtānā* 'окружить, заградить, оцепить'), *t'uttrak* 'решительно, резко' (< *t'utārtānā* 'свёртывать') (Тараканов 1960: 145). Отдельные слова зафиксированы в верхнечепецких (Алашеева 1982: 94), нижнечепецких (Тепляшина 1970б: 103), прикильмезских (Загуляева 1981а: 107) говорах. По предварительным данным, в других диалектах синкопы *ы* в рассматриваемой позиции не происходит. В литературном языке нормой допускается двойное написание наречий на *-ак* (*-як*) (УОС 1984).

2.1.3. В абсолютном конце слова (-Сы):

а) у некоторых существительных и прилагательных: св. (Л.) *жоз* 'кузнечик', *поз* 'рукавица, варежка', *шаи* 'осока', но: *жэуйы* ~ *жэуй* 'мох', *мэйы* 'пожилой, старый', клм. *поз* 'рукавица' (Загуляева 1981а: 106), *теј* (< *тејј*) 'пожилой, старый' (Загуляева 1980: 7), ув. *жоз* 'кузнечик', *жэуй* 'мох' (Зверева 1982: 64–72), н.-нылг. *поз* 'рукавица', но: *мэйы* 'пожилой' (Перевозчикова 1982: 76–7), бес. *төј* 'пожилой', *жөп* ~ *зөп* ~ *ж'өп* 'половина' (Тепляшина 1970а: 78–

211), татш. *pöz'də* 'твои рукавицы' (Вин. п.) (Гильмаев 1981: 101), ташк. *mö'öz* 'белый' (Насибуллин 1981: 179), канл. *тоз* ~ *тозы* 'белый' (там же: 174–175), круф. *mö'öz* 'белый', *жсуй* 'мох' (Насибуллин 1978: 97–114). В. К. Кельмаков (1983: 50–60), подробно изучавший варьирование *-ы* ~ *-ө* в пяти непроезженных словах: *жсу-йы* ~ *жсуй*, *pöz'ы* ~ *pöz'*, *шашы* ~ *шаш*, *жозы* ~ *жоз*, *вугы* ~ *вуг*, считает отпадение узкого *ы* конца непроезженной основы в указанных и некоторых других словах реликтом данного процесса, относимо им к концу прапермского периода (IX–X вв.). В литературном языке закрепились обе формы указанных выше слов, кроме *мойы*, *жсыны*, *тоды*, выступающих с конечной *ы* (УОС 1984);

б) отдельных наречий: св. (Л.) *оэ-таэ* 'так-эдак', *оэы* 'так', тыл. *оэ* 'так', *таэ* 'так', *кыз* 'как' (Тепляшина 1955а: 146), вч. *оэ* 'так', (с. Юськи) *кыз* 'как' (Алашеева 1982: 95; Каракулов 1982: 107–109), дёб., чур. *оэ* 'так', *таэ* 'так' (Карпова 1987: 99), нч. *оэ-ва* 'так ли', *оэ* 'так', *кызь* 'как' (Тепляшина 1970б: 186), виж. *оэ* ~ *оэы* 'так' (Тепляшина 1973: 201), клм. *оэ* ~ *оэ* ~ *оэы* 'так' (Загуляева 1981а: 106), кркм. (в песенных текстах) *оэ* ~ *оэ'ь* 'так', *таэ* ~ *таэ'ь* 'так' (Кельмаков 1978: 81), грах. (в песенных текстах) *оэ* ~ *оэ'ь* 'так', *таэ* ~ *таэ'ы* 'так' (Атаманов 1981: 92), сиб. *оэ* ~ *оэы* (Атаманов 1982: 132–147). Для слов *оэы*, *таэы* литературной нормой допускаются и формы *оэ*, *таэ* (УОС 1984).

Таковы основные группы имён и наречных форм, в которых в определённых позициях может выпадать гласный *ы*. Для этого необходимы несколько условий:

1) рядом с гласным *ы* должны находиться сонорные (*р*, *л*, *л'*, *н*, *н'*, *м*), шелевые (*с*, *ш*, *ж*) или взрывные (*д*, *т*, *к*);

2) безударное положение гласного;

3) отсутствие рядом сочетания согласных.

2.2 Выпадение *ы* в глаголах и отглагольных образованиях может наблюдаться в следующих позициях.

2.2.1. В первом слоге слова:

а) в инлауте в позиции первого слога между согласными (СыСГ-): св. (Л.) *плас'кын* 'купаться, умываться', *брэктын* 'вскипеть, вскипятить', *бри-бри* 'пропал! (выражение крайнего удивления)' и др., бес. *p're* 'входит', *t're* 'накладывает' (Тепляшина 1970а: 85), Kaz. *plack-* 'fürdeni/baden', *plat-* 'füröszteni/baden,

schwimmen' (Munkácsi 1990: 603), шошм. *при* 'я зашёл, вошёл' (Тепляшина 1961: 129);

б) в конце этимологической основы глаголов I спряжения (-С)Сыны или -Сыны):

– перед суффиксом инфинитива, если нет предшествующего стечения согласных: св. (Л.) (рег.) *мынны* 'идти', *вайны* 'нести, принести', *нуны* 'уносить, унести', *азни* 'воспалиться (о жарыве)', *еџ'карни* 'упрямиться', *потни* 'выходить', *бин'ни* 'свернуть, обернуть', *ал(и)ни* 'предупредить' (Бушмакин 1971 (Словарь): 2–124), тыл. (рег.) *будны* 'расти', *ватны* 'спрятать', *куны* 'ткать' и т. д. (Тепляшина 1955а: 139), *мынны* 'идти', *вис'ны* 'болеть', *шуны* 'сказать', *с'ины* 'есть, съесть', *пылатны* 'купать' и т. д. (Атаманов 1982: 133–134), виж. (рег.) *будны* 'расти', *ватны* 'спрятать', *шуны* 'сказать', *вуртны* 'заставить сшить' (Тепляшина 1973: 200–209), ув. (рег.) *мынны* 'идти', *с'ины* 'есть' (Зверева 1982: 61), клм. (рег.) *я'ини* 'тж', *карни* 'делать', *бертни* 'возвращаться' (Загуляева 1980: 7–15), сю. ("характерно") *мынны* 'идти', *улы* 'жить' (Архипов 1978: 9–11), бавл. (рег.) *s'inā* 'кушать', *d'ünā* 'пить', *tāpnā* 'идти' (Тараканов 1960: 146). Единичные случаи синкопы *ы* встречаются также в верхнечепецких (Алашеева 1982: 92), кырыкмасских (Кельмаков 1978: 78) говорах. По свидетельствам лингвистов, *ы* конца глагольной основы после одиночного согласного сохраняется в следующих диалектах: глазовский (Лыткин, Тепляшина 1959: 223), бесермянский (Тепляшина 1970а: 87–88), нижнечепецкие говоры (Тепляшина 1970б: 157–196), говоры деревень Муважи и Чумали Алнашского района (Загуляева 1981б: 127–136), южной части Кизнерского района (Загуляева 1982: 7–27), закамские (Насибуллин 1981: 153), красноуфимский (Насибуллин 1978: 86–151), а также в кырыкмасских говорах (Кельмаков 1978: 65–84), в которых встречаются единичные исключения. Литературная норма допускает использование только "полной" формы инфинитива I спряжения;

– в глаголах I спряжения перед аффиксом *-сал* сослагательно-го наклонения: св. (Л.) (рег.) *мынсал* 'пошёл бы', *вайсал* 'принёс бы', *бёрдсал* 'плакал бы' и т. д., тыл. (рег.) *мынсал* 'пошёл бы', *ой мынсал* 'не пошёл бы' (Тепляшина 1955а: 140), ув. (рег.) *вурсал* 'сшила бы', *ой мынсал* 'не пошла бы' (Зверева 1982: 61), клм. (рег.) *мынсал* 'пошёл бы', *ой мынсал* 'не пошёл бы' (Загуляева 1978: 61), бес. *mənsal(ə)* 'пошёл бы', *mən^osalme* 'мы пошли бы',

vel't^o salmē 'сходили бы' (Тепляшина 1970а: 232–235), кукм. *biz'-salzē* 'они вышли бы замуж', *mən^o salzē* 'они пошли бы' (Кельмаков 1970б: 9–19). Фонема *ы* может выпадать в некоторых словах и в речи носителей таких диалектов, как: сибирские (Атаманов 1982: 153), нижнечепецкие (Тепляшина 1970б: 185), среднеюжный (Архипов 1978: 13–38). В бесермянском наречии в данной позиции появляется, по словам Т. И. Тепляшиной (1970а: 232), краткий гласный *ө*. Сохранение гласного *ы* в описываемой позиции подтверждается в таких диалектах, как глазовский (Лыткин, Тепляшина 1959: 223), говорах закамских (Насибуллин 1981: 153–164) и южной части Кизнерского района (Загуляева 1982: 7–27);

– в деепричастиях, образованных от глаголов I спряжения, перед аффиксами *-са*, *-тозь*, *-тэк⁴*: св. (Л.) (рег.) *мынса* 'идя', *вуса* 'прибыв', *бөрдса* 'плача', *мынтоз* 'до того, как идти', *вайтоз* 'до того, как принести', *бэрттоз* 'до возвращения', *мынтэк* 'не поехав', *гыртэк* 'не вспахав', *бөрттэк* 'не плача', тыл. (рег.) *мынса* 'уехав', *шутэк* 'не сказав', *гыртоз* 'до вспашки' (Тепляшина 1955а: 140), сиб. *шуса* 'сказав', *бин'алтса* ~ *бин'алтыса* 'свернув, завернув', *шутэк* 'не сказав', *картэк* 'не сделав' (Атаманов 1982: 133–135), вч. (рег.) *шуса* 'сказав', *бөрдса* 'плача', но: *гырыччоож* ~ *гырытоз* 'пока пашешь', *вит'ыччоож* ~ *вит'ытоз* 'пока ждёшь' и т. п. (Каракулов 1982: 106; Алашеева 1982: 93), ув. (рег.) *шуса* 'сказав', *виттэк* 'не пряча', *вүтоз* 'пока дойдёшь' (Зверева 1982: 61), клм. *Гукса* 'поделив', *тодса* 'зная', *култоз* 'до смерти' (Загуляева 1980: 7–12), бт. *бас'са* (< *бас'тса*) 'купив; взяв', *вүтэк* 'не дойдя', *пыртэк* 'не зайдя', *зор(ы)тэк* 'без дождя' (Насибуллин 1981: 153–169). Кроме того, случаи выпадения *ы* налицо в следующих говорах: верхнеижских (Тепляшина 1973: 217), дд. Муважи и Чумали (Загуляева 1981б: 127–132), кизнерских (южная часть) (Загуляева 1982: 10–25), канлинском (Насибуллин 1981: 174–175), кукморском (Кельмаков 1970б: 18–22), среднеюжных (Архипов 1978: 9–42). Последовательно сохраняется гласный *ы* в означенном положении в глазовских (Лыткин, Тепляшина 1989: 223), нижнечепецких (Тепляшина 1970б: 182) говорах, в большинстве случаев в говорах южной части Кизнерского района (Загуляева 1982: 10–25), граховских (Атаманов 1981: 55–95), кукморском (Кельмаков 1970б: 18–22), буйско-таныпских (Насибуллин 1981: 153–169), ша-

гиртском (Насибуллин 1981: 170–173), красноуфимском (Насибуллин 1978: 101) диалектах.

В отдельных говорах *ы* может выпадать и перед аффиксом деепричастия на *-ку* (// *-кы*). Такие случаи зафиксированы в средне-южном диалекте, где корреспондируют “полная” и “краткая” формы деепричастия на *-кы* (Архипов 1978), и, по-видимому, в говорах Увинского и Вавожского районов, в которых синкопа *ы* перед *-ку* ~ *-кы* констатируется (Зверева 1982: 61), но убедительных примеров нет. В других диалектах случаев выпадения *ы* в данном типе деепричастий не выявлено. В литературном языке *ы* сохраняется (УОС 1984: 26);

– в причастиях и деепричастиях на *-мон*, образованных от глаголов I спряжения перед аффиксом: св. (Л.) (рег.) *мынмон* ‘достаточный (и пригодный) для того, чтобы идти (долго)’, *кылмон* ‘достаточный, чтобы слышать’, *ваймон* ‘достаточный, (пригодный), чтобы принести’, тыл. (рег.) *шудмон* ‘пригодный, чтобы играть’, *лобмон* ‘достаточно, чтобы лететь’ (Тепляшина 1955: 140), вч. (рег.) *мынмон* ‘достаточно, чтобы долго идти’ (Алашеева 1982: 92), ув. (рег.) *шудмон* ‘достаточно, чтобы играть’, *лобмон* ‘достаточно, чтобы лететь долго’ (Зверева 1982: 61), бавл. (рег.) *тәнмон* ‘стоит, чтобы идти’, *s’iton* ‘пища, которую можно есть’ и т. д. (Тараканов 1960: 146). В других диалектах случаи синкопы *ы* в данной позиции не выявлены. Литературная норма не допускает опущения *ы* в этом положении (УОС 1984: 26);

– в глаголах понудительного залога I спряжения в положении между основой глагола и аффиксом *-ты-* или между залоговым аффиксом и аффиксами инфинитива и отглагольных образований (причастий, деепричастий): св. (Л.) *нутын* ‘заставить нести’, *куттын* ‘попросить, заставить взять, поймать’, *чуштитиз* ‘заставить подмести’, *куштыттоз* ‘прежде чем заставить бросить’, *бөрзытын* ~ *бөрзытын* ‘заставить заплакать’ и др., виж. (рег.) *вуртны* ‘заставить сшить’, бавл. (рег.) *pitärtnä* ‘свалить что-нибудь, покатить (колесо)’, *bördätnä* ‘заставить кого-либо плакать’, *bušattänä* ‘заставить разгрузить, опорожнить’ (Тараканов 1960: 146). Отдельные примеры имеются также по сибирским (Атаманов 1982: 133–134), нижненылгинским (Перевозчикова 1982: 74) говорам. В бавлинском диалекте выпадение *ы* возможно также в глаголах I спряжения, обозначающих многократность действия (напр.: *biz’älnä* ‘бе-

гать' и др.); в каузативных глаголах, образованных при помощи аффикса *-alt-* и обозначающих мгновенность или однократность действия [напр.: *bəškaltmā* 'уколоть, воткнуть'), и некоторых других (Тараканов 1960: 146–147).

2.2.2. В абсолютном конце слова:

а) в суффиксе инфинитива глаголов I спряжения *-(C)СГНы*: св.⁵ (Л.) (рег.) *бэртын* 'возвратиться (домой)', *кошкын* 'уйти', *ваткын* 'спрятаться', св. *aʒʒil̄in(i)* 'видеть, повидать', *aʒʒin(i)* 'видеть', *bodias'k̄in(i)* 'опереться на палку' (Бушмакин 1971 (Словарь): 2–23), тыл. (рег.) *бертын* 'возвращаться', *басьтын* 'купить; взять', *вордын* 'воспитывать' (Тепляшина 1955: 143), вч. (рег.) *йӱцкын* 'задеть', *дачкын* 'готовиться', *кучкын* 'начать' и т. д. (Алашеева 1982: 92), бес. (рег.) *gožt̄en ~ gožt̄̄n̄* 'написать', *s'ot̄en ~ s'ot̄̄n̄* 'дать', *p̄er̄en ~ p̄er̄̄n̄* 'входить' и др. (Тепляшина 1970а: 87–88), грах. *č̄uč̄ын* 'стереть', *č̄oč̄атын* 'сравнить', *вэ́тлын* 'ходить' (Атаманов 1981: 50), кукм. *k̄ol̄et̄en* 'укладывать спать', *ḡer̄en pot̄en* 'выходить пахать' (Кельмаков 1970б: 14). Данный процесс наблюдается и в сибирских (1982: 133–142), кырыкмасских (Кельмаков 1978: 66–73) говорах, отдельные примеры есть по кизнерским (южная часть) (Загуляева 1982: 7–19). Данное выпадение *ы* является своеобразным "коррелятом" опущению *ы* в инлауте перед суффиксом *-ны* (типа *шуны*, *мынны*). В тех говорах, где *ы* синкопирует в инлауте после одиночной согласной (*-ГСыН-*) или гласной (*-ГыН-*), в ауслауте выпадает в том случае, если перед конечной гласной *ы* глагольной основы наблюдается стечение согласных (*ГССыНы*). К таким говорам относятся северо-восточные говоры: средневожосточные, тыловыйский, верхнечепецкие. В большинстве диалектов и в позиции *-ГСыНы* гласный *ы* сохраняется. В их числе: глазавский (Лыткин, Тепляшина 1959: 229), верхнеижские (Тепляшина 1973: 200–205), прикильмезские (Загуляева 1980: 6–15), нижнечепецкие (Тепляшина 1970б: 157–196), говоры деревень Муважи и Чумали (Загуляева 1981б: 127–136) и южной части Кизнерского района (Загуляева 1982: 7–27), шошминский (Тепляшина 1961: 129–130), бавлинский (Тараканов 1959: 11–14), закамские говоры (Насибуллин 1978: 100–150; 1981: 152–179). В бесермянском равноправны обе формы (Тепляшина 1970а: 87–88). Литературная норма допускает использование лишь "полной" формы инфинитива;

б) в суффиксе инфинитива глаголов II спряжения: св. (Л.) (рег.) *аран* 'жать', *кутсан* 'молотъ', *гожйан* 'писать', *abd(i)ran(i)* 'удивиться' (Бушмакин 1971а (Словарь): 2), тыл. (рег.) *аран* 'жать', *веран* 'говорить, сказать' (Тепляшина 1955а: 145–146), вч. (рег.) *турнан* 'косить' (Каракулов 1982: 106), бес. *gažan* ~ *gažanə* 'уважать', *veran* ~ *veranə* 'сказать', *užan* ~ *užanə* 'работать' и т. д. (Тепляшина 1970а: 87), грах. (рег.) *гырдалийан* ~ *гырдал'лан* 'ржать (о лошади)', *гылийан* ~ *гыл'лан* 'полоскать' (Атаманов 1981: 52). Зафиксированы случаи также в нижненылгинских (Зверева 1982: 61), сибирских (Атаманов 1982: 133–152), кырыкмасских (Кельмаков 1978: 66–73) говорах. В большинстве диалектов *ы* в описываемом положении сохраняется: глазовский (Wichmann 1901: 1–10), говоры нижнечепецкие (Тепляшина 1970б: 162–166), верхнеижские (Тепляшина 1973: 201–203), деревень Муважи и Чумали (Загуляева 1981б: 129–136), южной части Кизнерского района (Загуляева 1982: 11–18), кырыкмасские (Кельмаков 1978: 67–85), закамские (Насибуллин 1981: 152–179), шошминский (Тепляшина 1961: 130–131), кукморский (Кельмаков 1970б: 21), красноуфимский (Насибуллин 1978: 100–150) диалекты. В литературном языке синкопа *ы* в данной позиции не допускается;

в) у глаголов I спряжения в положительной и отрицательной форме единственного числа повелительного наклонения: св. (Л.) (рег.) *тук* 'сиди', но: *эн тукы* 'не сиди', *лык* 'иди (сюда)', но: *эн лыкты* 'не подходи', *мын* 'иди', но: *эн мыны* 'не ходи', тыл. (рег.) *мын* 'иди', *эн сёт* 'не давай', *эн оть* 'не приглашай' (Тепляшина 1955а: 146), бес. *s'ot* ~ *s'otə* 'дай, отдай', *təp* ~ *təpə* 'иди', *et* ~ *etə* 'пригласи', *en pər* 'не входи', *en et'* 'не приглашай', *en berd* 'не плачь', *en dugdəl* 'не останавливайся', *en tənəl* 'не хаживай (туда)' (Тепляшина 1970а: 88). В других диалектах нет определённой закономерности наличия/отсутствия *ы* в данной позиции (см. Wichmann 1901: 1–8; Алашеева 1982: 103; Атаманов 1981: 90; Загуляева 1981б: 131; 1982: 8–27; Насибуллин 1978: 103; 1981: 153–174 и др.). С некоторой уверенностью закономерность сохранения синкопы / сохранения *ы* можно установить лишь по средневосточным говорам, тыловайскому диалекту и бесермянскому наречию. В первых – *ы* отсутствует в утвердительной форме после одиночных согласных, как правило, а в отрицательной форме *ы* всегда сохраняется, во втором – *ы* отсутствует в любом случае, в бесермян-

ском наречии употребление “полной” и “краткой” формы осуществляется факультативно. В литературном языке после стечения согласных *ы* сохраняется, после одиночных – отпадает (УОС 1984: 25–26), исключение составляют глаголы с аффиксом многократности *-ыл-*, где *ы* не выпадает (Там же: 25);

г) в глаголах I спряжения при отрицательной форме во всех трёх лицах единственного числа первого прошедшего и будущего времени изъявительного наклонения: тыл. (рег.) *öy (öd, öz) мын 'я (ты, он) не пошёл', уг (уд, уз) мын 'я не пойду (ты не пойдёшь, он не пойдёт)* (Тепляшина 1955а: 146), бес. (рег.) *ej төп 'не пошёл', ed көл' 'ты не остался', ez сөд 'он не играл'* и т. д. (Тепляшина 1970а: 88), клм. (рег.) *ej si 'не ела, не съела'* (Загуляева 1980: 7), *уг мын 'не пойду'* (Загуляева 1978: 59), грах. (рег.) *уг (уд, уз) на из' на 'я ещё не буду спать (ты ещё не будешь спать, он еще не будет спать)* (Атаманов 1981: 52–92). В других диалектах, по нашим данным, употребление “полной” и “краткой” форм происходит факультативно (см. Wichmann 1902: 5–9; Загуляева 1982: 8–15; Насибуллин 1981: 153–156, 173 и др.), подобная картина и в литературном языке (УОС 1984: 25).

Выпадение *ы* в исходе слова в глаголах I лица множественного числа изъявительного наклонения настоящего, будущего и первого прошедшего времени в утвердительной форме рассматривается Т. И. Тепляшиной (1966а: 32–35) в качестве диалекторазличителя. Однако, по нашим наблюдениям, использование в большинстве диалектов “полной” и “краткой” форм (типа *мыном ~ мыномы*), как и в литературном языке, имеет факультативный характер (см.: УОС 1984: 25; Wichmann 1901: 1–12; Атаманов 1982: 133–138; Кельмаков 1970б: 14–21, 1978: 67; Насибуллин 1981: 171–173 и др.)

Таковы основные позиции выпадения *ы* из структуры слова в удмуртских диалектах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работы Ф. И. Страленберга и Г. Ф. Миллера цитируются по: Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века. – М., 1966б.

² В слове *Plem* ‘облако’ в XVIII веке возможно употребление *ы* на месте современного *и* (лит. – *пилем*).

³ Т. И. Тепляшина (1966б: 31) предполагает, что рукопись составлена на одном из южных диалектов.

⁴ В деепричастиях означенных типов происходят аналогичные явления синкопы *ы*, поэтому они объединены в одну группу.

⁵ При наличии стечения согласных перед суффиксами инфинитива, а также после суффиксов *-ыл-*, *-ты-*.

СОКРАЩЕНИЯ

Л. – д. Липовка Петуневского с/с Шарканского района
рег. – регулярно

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алашеева А. А. Верхнечепецкие говоры 1 // Образцы речи удмуртского языка / Удм. НИИ. Ижевск, 1982. С. 91–105.

Архитов Г. А. Морфологические особенности среднеюжного диалекта удмуртского языка I // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия: Сб. статей и материалов / Удм. НИИ. Ижевск, 1978. С. 3–46.

Атаманов М. Г. Граховские говоры южноудмуртского наречия // Материалы по удмуртской диалектологии: Образцы речи / Удм. НИИ. Ижевск, 1981. С. 45–96.

Атаманов М. Г. Образцы речи сибирских удмуртов // Образцы речи удмуртского языка / Удм. НИИ. Ижевск, 1982. С. 131–153.

Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам: Толковый удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1932.

Бушмакин С. К. Фонетические и морфологические особенности средневосточных говоров удмуртского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Т. II. М.: Ижевск, 1971.

Гильмаев А. В. Татышлинский диалект I // Материалы по удмуртской диалектологии: Образцы речи / Удм. НИИ. Ижевск, 1981. С. 97–102.

Жуйков С. П. Диалектологическая карта удмуртского языка УАССР (Удмурт АССР-ысь удмуртьёслэн интыен-интыен вераськемзэс возматон карта) / Уральская Картфабрика Госкартотреста. Свердловск, 1935.

Загуляева Б. Ш. Некоторые черты глагольных форм в прикильмезских говорах удмуртского языка // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия / Удм. НИИ. Ижевск, 1978. С. 51–65.

Загуляева Б. Ш. Прикильмезские говоры удмуртского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тарт. гос. ун-т. Тарту, 1980.

Загуляева Б. Ш. Прикильмезские говоры // Материалы по удмуртской диалектологии: Образцы речи / Удм. НИИ. Ижевск, 1981а. С. 103–125.

Загуляева Б. Ш. Говоры деревень Муважи и Чумали // Материалы по удмуртской диалектологии: Образцы речи / Удм. НИИ. Ижевск, 1981б. С. 126–136.

Загуляева Б. Ш. Говоры удмуртов Кизнерского района // Образцы речи удмуртского языка / Удм. НИИ. Ижевск, 1982. С. 5–27.

Зверева Л. Е. Говоры удмуртов Вавожского и Увинского районов // Образцы речи удмуртского языка / Удм. НИИ. Ижевск, 1982. С. 60–72.

Каракулов Б. И. Говор села Юськи // Образцы речи удмуртского языка / Удм. НИИ. Ижевск, 1982. С. 106–115.

Карпова Л. Л. Некоторые фонетические особенности дёбинского и чурашурского говоров // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков: Сб. статей / Удм. НИИ. Ижевск, 1987. С. 98–102.

Кельмаков В. К. Кукморский диалект удмуртского языка: Дис. ... канд. филол. наук. / АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1970а.

Кельмаков В. К. Кукморский диалект удмуртского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. / АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1970б. – 24 с.

Кельмаков В. К. Краткая характеристика кырыкмасских говоров южноудмуртского наречия II: Образцы речи // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия: Сб. статей и материалов / Удм. НИИ. Ижевск, 1978. С. 65–85.

Кельмаков В. К. Фонетическое варьирование слов в удмуртском языке I: Варьирование гласных непервых слогов // Вопросы удмуртской диалектологии и ономастики: Сб. статей / Удм. НИИ. Ижевск, 1983. С. 50–61.

Кельмаков В. К. Удмурт диалектология: Методической юрттэт / Удм. гос. ун-т. Удм. но финн-угор кылтодонъя кафедра. Ижевск, 1993. 32 б.

Лыткин В. И., Тепляшина Т. И. Некоторые особенности глазовского диалекта // Записки Удм. НИИ. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. Вып. 19. С. 218–226.

Насибуллин Р. Ш. Наблюдения над языком красноуфимских удмуртов // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия: Сб. статей и материалов / Удм. НИИ. Ижевск, 1978. С. 86–152.

Насибуллин Р. Ш. Диалекты Закамья и Урала I // Материалы по удмуртской диалектологии: Образцы речи / Удм. НИИ. Ижевск, 1981. С. 149–180.

Перевозчикова Т. Г. Нижнелыгинские говоры // Образцы речи удмуртского языка / Удм. НИИ. Ижевск, 1982. С. 73–90.

Тараканов И. В. Фонетические особенности бавлинского диалекта удмуртского языка: В свете экспериментальных данных: Дис. ... канд. филол. наук. / Тарт. гос. ун-т. Тарту, 1958.

Тараканов И. В. Фонетические особенности бавлинского диалекта удмуртского языка: В свете экспериментальных данных: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Тарт. гос. ун-т. Тарту, 1959. 19 с.

Тараканов И. В. Некоторые явления ассимиляции, элизии и вставки звуков в удмуртском языке: На материале бавлинского диалекта удмуртского языка // Труды / Ин-т языка и лит. АН ЭССР. Таллин: Эст. гос. изд-во, 1960. С. 117–153.

Тараканов И. В. О некоторых фонетических процессах в диалектах удмуртского языка // СФУ. 1967. № 3 (III). С. 191–198.

Тепляшина Т. И. Тыловайский диалект удмуртского языка: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1955.

Тепляшина Т. И. Из наблюдений над фонетическими особенностями шошминского диалекта удмуртского языка // Труды Мар. НИИ. Вып. XV: Вопросы языка, лит. и фольклора. Йошкар-Ола, 1961. С. 125–139.

Тепляшина Т. И. Краткая программа-вопросник по собиранию сведений об удмуртских диалектах / АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1966а.

Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века / АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1966б.

Тепляшина Т. И. Язык бесермян / АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1970а. 287 с.

Тепляшина Т. И. Нижнечепецкие говоры северноудмуртского наречия / Записки УДМ. НИИ, вып. 21: Филология. Ижевск, 1970б. С. 157–196.

Тепляшина Т. И. Заметки по верхнечепецким говорам // Вопросы удмуртского языкознания. Вып. II: Сб. статей и материалов. Ижевск, 1973. С. 196–223.

УОС 1984 – Удмурт орфографической словарь / Отв. ред. В. М. Вахрушев. Ижевск: Удмуртия, 1984. 352 с.

Яковлев И. В. Звук *ы* в вотском языке // Просвещение в Вот-областн. Ижевск, 1930. № 4–5. С. 24–26.

Myrkácsi B. A votják népköltészeti hagyományok. Budapest, 1887.

Myrkácsi B. A votják nyelv szótára. Pécs, 1990. 837 l.

Wichmann Y. Wotjakische Chrestomatie mit Glossar. Helsingfors, 1901.